

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-207-213

«Разгерметизация рока»:
Рецензия на книгу: Доманский Ю. Рок-поэтика:
Монография (М.: Эдитус, 2023)

Анатолий В. Корчинский
*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, korchinsky@mail.ru*

Аннотация. Публикация представляет собой рецензию на новую книгу известного филолога Юрия Доманского «Рок-поэтика», предлагающую новую перспективу исследования рок-поэзии как специфической культурной практики современности.

Ключевые слова: рок-поэтика, рок-поэзия, рок-текст, формульная поэтика, циклизация, рефлексивность, рекурсивность, историческая поэтика

Для цитирования: Корчинский А.В. «Разгерметизация рока»: Рец. на книгу: Доманский Ю. Рок-поэтика. Монография (М.: Эдитус, 2023) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 5. С. 207–213. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-207-213

“Depressurization of Rock”.
Book review: Domanskii Yu. “Rock Poetics”
(Moscow: Editus, 2023)

Anatoly V. Korchinsky
*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
korchinsky@mail.ru*

Abstract. The publication is a review of a new book “Rock Poetics” by the well-known philologist Yurii Domanskii, which offers a new perspective on the study of rock poetry as a specific cultural practice of the present.

Keywords: rock poetics, rock poetry, rock text, formulaic poetics, cyclization, reflexivity, recursivity, historical poetics

For citation: Korchinsky, A.V. (2023) “Depressurization of Rock”. Book review: Domanskii Yu. “Rock Poetics” (Moscow: Editus, 2023), *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 207–213, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-207-213

© Корчинский А.В., 2023

Новая книга Юрия Доманского – монография, но монография необычная. И дело даже не в том, что она состоит преимущественно из разнообразных кейсов, внешне как бы условно объединенных в три смысловые части, а в том, что главные идеи не столько систематически раскрываются и обосновываются от главы к главе, сколько варьируются и повторяются в различных контекстах по принципу музыкальной импровизации. Таким образом форма книги соответствует, собственно, ее главному тезису: рок-поэтика («поэтика рок-поэзии» [Доманский 2023, с. 3, 6]) – это не только аналитика рок-текста, а сами художественные установки, воплощенные в конструкции рок-произведения и более-менее эксплицитно рефлекслируемые им. Сам автор на этот счет пишет следующее:

Художественное в данном случае не только не исключает аналитического, но и провоцирует грядущий анализ. Можно сказать, что это рефлексия особого рода, рефлексия, которую уместно назвать художественным анализом, а потому уместно задаться вопросом, не является ли такая характеристика поэтики отличительной особенностью рока вообще? [Доманский 2023, с. 10]

Это фундаментальное качество рок-поэзии, с одной стороны, сближает ее с поэзией «книжной» (и с традицией ее филологического изучения), каковой она в значительной мере и является, издаваясь в том числе «на бумаге», с другой стороны, подчеркивает и ее существенное отличие от «чисто литературной» лирики и «металирики», так как, по мысли автора, упомянутое рефлексивное начало в роке актуализируется не столько через разрастание так называемого автометаописания, сколько через принципиальную двойственность (множественность) самой его медиальной природы (как письменного текста и как музыкально-речевого произведения, а во многих случаях и как феномена визуально-пластического), а также за счет настойчивого указания на перформативность (от слова «перформанс») как родового свойства лирики. Если усилить это положение, то оказывается, что рок-поэзия в современной поэтической культуре приобретает статус не просто «тоже поэзии», но и, возможно, поэзии (лирики) *par excellence*. Неслучайно в последние десятилетия «обычная» поэзия настойчиво устремляется не только к слиянию с роком (или рэпом), но и к разработке иных форм аудиовизуальной артикуляции и сценического перформанса – слэму, музыкально-поэтическим решениям, созданию фильмов и клипов с видеообработкой текста, поэтическому акционизму и т. п.

Такое понимание положения рока на карте современных художественных практик приводит автора, казалось бы, к парадоксальному,

но по-своему убедительному методологическому выводу: при том, что рок-поэзия – явление мультимедиальное и синестетическое, изучать ее нужно прежде всего филологически, поскольку в основе всей многообразной поэтической работы лежит именно работа со словом, с фонетикой, грамматикой и семантикой, приобретающая дополнительные расширения в виде пения, музыкального, сценического, кинематографического и т. п. воплощений. Этот своего рода возврат к «логоцентризму» мотивируется в книге следующим образом:

Беда в том, что синтетический подход, применяемый исследователями к русской рок-поэзии, мало что дал в аналитическом плане, в плане углубления понимания рассматриваемых объектов. Во многом в связи с таким кризисом синтетического подхода рок-филология в последнее время обратилась (точнее сказать – вернулась) к аналитическому рассмотрению вербального субтекста рок-композиции, то есть стала вновь, как это было на рубеже веков – прошлого и нынешнего – смотреть на рок-поэзию как на поэзию [Доманский 2023, с. 6].

При этом такой возврат для автора вовсе не является движением назад, а представляет собой своего рода диалектическое следование по пути «назад в будущее»:

Насчитывающая более четверти века история изучения рок-поэзии филологией на данный момент без труда укладывается в трехчастную формулу: вербализация – девербализация – ревербализация. То есть сначала рок-филология изучала только словесный текст рок-композиции, потом устремилась искать смыслы синтеза словесного и музыкального субтекстов в исполнительском сверхтексте, а следом, в аналитическом и уж тем более в интерпретационном планах мало что обретя на поприще синтетического подхода, вновь вернулась к изучению слова рока – исполненного, звучащего, но – слова [Доманский 2023, с. 6–7].

Отсюда, по-видимому, проистекает и эскизно-динамический, перспективный характер самой книги. Она ни в коей мере не является систематической поэтикой рока, его полным и статичным описанием. Скорее это постановка проблемы и первичная разметка по-иному увиденного культурного поля. Поэтому завершающая глава не просто резюмирует сказанное, но и намечает пути дальнейшего развития предложенного подхода.

Помимо описанного нового «филологического поворота» в рок-поэтике исследователь выдвигает три главных тезиса, ко-

торые, варьируясь, красной нитью проходят через все основные кейсы книги.

Первый тезис – о «формульности» как основополагающем свойстве рок-текста. Здесь Ю. Доманский развивает проблематику своих предыдущих книг, прежде всего работы «Формульная поэтика Егора Летова» [Доманский 2018]. По мнению автора, рок-поэтика строится вокруг своеобразных вербально-смысловых «центров», «ударных» или «ключевых» фраз, словосочетаний или отдельных слов, которые представляют собой не просто акцент на том или ином сегменте текста, а отражают тенденцию к концептуальному «сжатию» всего произведения до точки, которая в то же время является частью целого. Такая рекурсивность рок-текста и наводит исследователя на мысль о его принципиальной саморефлексивности:

Авторское высказывание в роке строится зачастую по такому принципу: фокусировка на чем-то в пределах текста, на какой-то «детали», которая теми или иными способами в процессе бытия текста максимально приближается к реципиенту, а весь остальной текст становится ее разглядыванием. То есть можно сказать, что перед нами особая поэтика, когда сам текст актуализирует некий свой «центр», некую «основу», а актуализировав, сам обращается к этому «центру», к этой «основе», к ключевой, базовой «детали», тем самым максимально раскрывая этот «центр», эту «основу», эту «деталь». Разумеется, раскрывая художественно [Доманский 2023, с. 10].

В приведенном пассаже мы видим, что «формульность», по Доманскому, проявляется в фокусировке на одном или нескольких концептуальных «центрах» (примеры: «Мы вместе» К. Кинчева, «Всё как у людей» Е. Летова или «And shine» в композиции “Shine On You Crazy Diamond” Pink Floyd), которая уравнивается с понятием «детали». Далее в книге есть отдельная глава, в которой подробно исследуется именно поэтика детали (гл. «Предметная деталь как способ идентификации локальной рок-сцены в ракурсе рок-поэтики (уральский вариант)»), причем в этой главе автор концентрируется не на «центральных» формулах текста, а именно на деталях в традиционном понимании (радиола в тексте И. Кормильцева «Эта музыка будет вечной», патефон в «Декадансе» Г. Самойлова, плеер в песне «Плеер» группы «Курара» и т. д.), хотя автор именует их «ударными мелочами» [Доманский 2023, с. 27]. Однако в общем контексте разговора о «формульности» остаётся не вполне ясным, являются ли структурно тождественными, изоморфными или изофункциональными концептуальная

(порой весьма абстрактная) формула и – пусть и «ударная» – деталь? Все-таки и по своей семантике, и по внутритекстовому функционалу это разные вещи: формула-концепт – это то, на чем основывается вся конструкция произведения, а деталь – это дополнительный, «лишний» и часто внеструктурный элемент, который подсвечивает эту конструкцию с определенного ракурса. По всей видимости, здесь напрашивается какая-то типология формульных единиц текста – еще одна задача на будущее.

Кроме того, когда Ю. Доманский обосновывает «формульность» как доминанту рок-поэтики, он привлекает примеры и из иных областей, скажем, из «книжной» литературы (М. Цветаева и М. Кузмин [Доманский 2023, с. 15]) или из поп-культуры, где такая техника также оказывается достаточно распространенной (пример из творчества группы АВБА), в связи с чем делается вывод: «Как видим, уже на уровне создания текста ключевым формулам уделяется повышенное внимание. И, как видим, происходит это не только в роке, но и в других музыкальных направлениях» [Доманский 2023, с. 3, 6]. Стало быть «формульность» и связанная с ней рекурсивность является не столько уникальным свойством рок-поэтики, сколько принадлежностью различных поэтических практик, а возможно, поэтического языка вообще, включая как песенные, так и непесенные формы, как авторские, так и коллективно-авторские (например, фольклорные или постфольклорные)?

Второй важный тезис книги – о циклизации как универсальном организующем принципе не только в эдиционной практике рока, но и сущностно характеризующей его творческой стратегии. При этом в работе рассмотрен крайне неочевидный случай текстуального сближения («лексической микроциклизации») песен разных авторов, созданных в разное время – «Лень» группы «Tequilajazzz» и «Ненастоящий мужчина» группы «Курара». Автор не объясняет, является ли это сближение контактно-генетическим или типологическим, отсылая к более общему механизму циклизации, что несколько затемняет представление о границах и критериях этого процесса, а также взыскует какой-то классификаторской работы, выяснения типов и форм циклических тяготений в роке. Кстати, возможно, это стремление рок-поэтики к свертковому упорядочиванию является продолжением или иной перспективой той же самой тенденции к рекурсивному углублению в отдельные «формулы» и «детали», что дополнительно ставит вопрос о статусе текста в рок-поэзии (возможно, рок-текст живет не просто своими мультимедиальными расширениями, но еще и динамикой свертывания – разворачивания, при котором его границы становятся подвижными и проницаемыми?).

Третья фундаментально важная мысль книги (перекликающаяся с только что выдвинутой гипотезой о текучести текстовых границ) – это способность рок-произведения взаимодействовать с иными художественными системами:

И как отдельную важную проблему выделим инкорпорирование рока в иные эстетические системы. Дело в том, что, например, включение в современную нам отечественную прозу тех или иных отсылок к року не только обогащает в смысловом плане тексты-реципиенты, но и позволяет по-новому взглянуть на тексты-источники, то есть на рок-тексты [Доманский 2023, с. 205].

С этой тенденцией в книге связано, наверное, максимальное число очерков, посвященных как интертекстам в роке («Охота на волков» В. Высоцкого в песне Б. Усова «Охота на овец», англоязычному и американскому року в работах И. Кормильцева и проч.), так и работе других искусств с рок-произведениями (например, року в современной прозе – текстах Р. Сенчина, Ш. Идиатуллина, Л. Наумова и др.). Интерес представляет то, что эти кейсы рассмотрены автором не просто как примеры интертекстуального взаимодействия, а изучены в новой любопытной теоретической рамке: рок-культура со своей способностью проникать в разные культурные регионы и медиумы становится своего рода культурной экосистемой современности, которая обогащается за счет других практик и, в свою очередь, обогащает их.

Завершая, следует специально отметить важную исследовательскую установку «Рок-поэтики» Ю. Доманского – это принципиальная ставка на историзм анализа рок-текста. В книге мы видим целую россыпь исторических сюжетов, по-разному интонирующих одну ключевую идею, сформулированную в финале книги:

Ни в коей мере не следует обходить вниманием и историю рока, ведь именно в историческом ракурсе, во взгляде на явление в диахронии, можно отыскать ключи к тем смыслам рок-текстов, которые при иных подходах, подходах сугубо синхронных, будут скрыты. Рок-поэтика может и должна в перспективе стать и поэтикой исторической [Доманский 2023, с. 205].

Литература

- Доманский 2023 – Доманский Ю. Рок-поэтика: Монография. М.: Эдитус, 2023. 206 с.
Доманский 2018 – Доманский Ю. Формульная поэтика Егора Летова. Москва; Калуга; Венеция: Bull Terrier Records, 2018. 160 с.

References

Domanskii, Yu. (2018), *Formul'naya poetika Yegora Letova* [Formulaic poetics of Yegor Letov], Bull Terrier Records, Moscow, Kaluga, Venice, Russia.

Domanskii, Yu. (2023), *Rok-poetika*. Monografiya [Rock Poetics. Monograph], Moscow, Russia).

Информация об авторе

Анатолий В. Корчинский, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; korchinsky@mail.ru

Information about the author

Anatoly V. Korchinsky, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; korchinsky@mail.ru